

М.Буданов, канд.арх., И.Штейнер, канд.наук

По специальным проектам

Некоторые особенности архитектурного стиля домов и общественных зданий немецких колоний Санкт-Петербургской губернии

Часть первая

В газете немецкого общества «Санкт-Петербург Цайтунг» начиная с февраля 1993 года публикуется серия статей, наиболее подробно рассказывающих о каждой из старых и новых немецких колоний, образовавшихся в губернии за период с 1765 по 1917 годы. После Октябрьской революции судьба как старых, так и новых колоний одинаково плачевна. Разница только в том, сколько им удалось существовать на Российской земле. Последнюю точку в их судьбе поставила война 1941 года. В считанные часы поселенцев-немцев с носильными вещами вывезли в отдаленные края тогдашнего СССР. На территориях области, оккупированных фашистами, колонистов ждала не лучшая судьба - они были отправлены для отбывания трудовой повинности в Германию.

Занимаясь колониями, мы исследовали историю их возникновения, особенности жизни и хозяйствования в условиях России, касались сферы общественного производства, проблемы строительства и архитектуры домов, надворных построек и общественных зданий, лютеранских церквей и молельен, планировки поселений, а также их современное состояние.

Сегодня, обобщая весь изученный архивный и литературный материал, касающийся характера планировки и стиля построек немецких колоний

Санкт-Петербургской губернии, попытаемся сделать некоторые выводы о деятельности правительства России того времени и апоследствии (после 1861 года) и самих хозяев-поселенцев.

Первоначально мы не ставили перед собой задачу изучения архитектурно-планировочной организации немецких поселений в России. Однако анализ старых фотографий, ознакомление с архивными материалами, касающимися практических всех из почти 40 поселений колонистов, фотофиксация целого ряда уцелевших жилых домов, хозяйственных построек и общественных зданий или их остатков натолкнули нас на мысль об их сходстве и проработке. В архитектуре этих построек улавливается некий общий стиль, характерный для всех поселений немцев, призванных Екатериной Великой и ее последователями для ведения в губернии образцового сельского и другого хозяйства. Колонисты показывали на своем примере, как трудлюбие и передовые способы хозяйствования позволяют поселенцам, покинувшим передовую Европу, быстро обогатиться за счет продажи своей продукции в растущем Санкт-Петербурге и городах губернии. Быстрое обогащение поселенцев позволило правительству России постепенно сокращать первоначально введенные для них льготы и в конце концов вы-

вести их на условия, при которых осуществлялась деятельность русских крестьян.

Начиная с 1765 и по 1861 год немецко-поселенцы водворялись на казенные земли и земли, купленные правительством в казну у частных лиц. Естественно, при таком порядке их заселения заботы о планировке колоний и строительстве построек в них также брало на себя государство. Однако, думаем, что при проектировании не последнюю роль играли и представители общественного управления колониями: староста (шультц), десятокские (выборные лица от каждых 10 семей) и заседатели. Да и сам высший орган управления колонии - колониистский сход. Помня замечательный уголок своей родины - Германию, все они старались, чтобы их новое жилье походило на родные европейские края. Недаром в литературе сохранились воспоминания о колониях, где они сравниваются с уездными городками и селениями тогдашних германских земель. Например, Ново-Саратовская колония - уездный уютный городок, а у великой княгини Марии Федоровны колония «Этлоп» - это воспоминание о родном замке герцогини Вюртембергской. Эти аналогии можно продолжить и применительно к колонии «Фриденгаль» с выходцами из бергского герцогства, Ижорской колонии с поселенцами из Баварии и т.п.

Очень важным обстоятельством для развития архитектурного облика немецких колоний являлась их размеще-

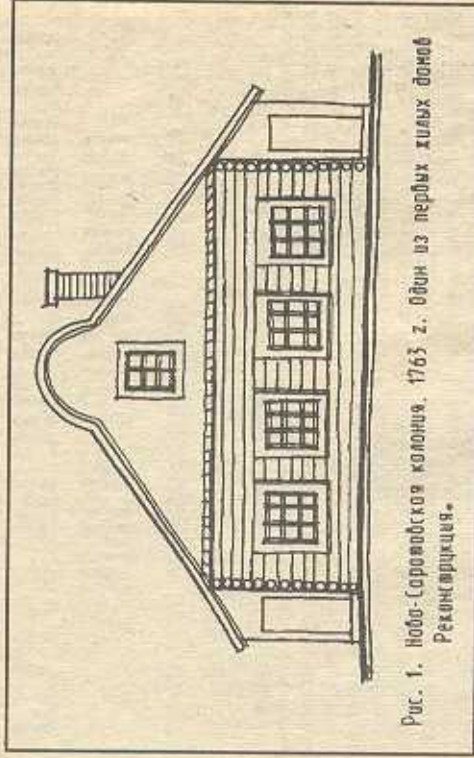

Рис. 1. Ново-Саратовская колония. 1765 г. Один из первых жилых домов Реконструкция.

которых для строительства был выбран первый. Один из однотипных домов в середине был школой. Колония «Фриденгаль» вначале была промышленной и этим она отличалась от других, чисто сельскохозяйственных. Правда, некоторые ее колонисты работали на царской ферме и затем также перебрались к сельскому хозяйству. Известна стоимость проектирования и строительства домов, в которую они обошлись казне.

Таким образом, с достаточной долей уверенности можно предположить, что существовал целый ряд типовых или «образцовых» проектов, разработанных зачастую ведущими архитекторами страны специально для немецких поселений в России.

Первые типовые постройки привозились к конкретному месту. Понять, что представляли из себя эти здания, можно по проекту их реконструкции на рис.1; выполненному по воспоминаниям потомков колонистов Ново-Саратовской колонии, заставших этот дом в качестве музейного экспоната. Дом врос в землю и сохранился примерно до 1925-1930 годов. Оставшиеся старейшие постройки колонии также имеют

бенности. Это также симметричный дом на две семьи с мезонином. Отличием является только организация входа - он общий - центральный. Мотив полукруглой арки присутствует и здесь в рисунке парадной двери (см.рис.5).

Интересно, что более детальный анализ домов колонистов в России выявляет их аналогию с подобными домами, построенными в фольклорном духе для русских солдат в Германии и Польше, а также в «деревне» на территории Версаля во времена Марии Антуанетты. Отличаются упомянутые дома от колониистских деталями (наличием портика, расположением входа, планировкой двора и др.). Сходство же наблюдается в планировке 2-го этажа, форме кровли, прорисовке чердачного окна, балконов и т.п.

Однако нельзя сказать, что все дома были рассчитаны на две семьи. Частота семьи имела два и более домов, образующих общин (часто крытый двор. При этом часть домов оборудовалась внутри «по-европейски», а часть «по-деревенски» с русской печкой. Следует отметить, что все фольклорные стилизации также выполнялись знаменитыми архитекторами. Во-

мечских колоний являлось их размеще-ние у водных магистралей (Балтийское море, реки Нева, Ижора, Луга), сухопутных путей (Московская, Киевская, Выборгская дороги и дороги Прибалтики) и железных дорог (Николаевская, Финляндская) и т.д.

Близость магистральных путей объясняла правительством с самого начала строить колонии хорошо и соответствующим образом их благоустроить. Это были своего рода «потемкинские деревни», которые видел приезжий, приближаясь к столице и другим городам губернии по воде или суше.

Нам пока не удалось найти типовых проектов первых колонистских домов, церквей, школ и других построек, хотя имеются отдельные упоминания об этом в документах и литературе.

Судя по топографическим картам XVIII и первой половины XIX века только три колонии имели 60, 22 и 28 домов. Все же остальные колонии состояли обычно из 10-12 типовых домов, а некоторые имели по 4 дома и меньше. Сохранилось описание этих домов в колонии «Гражданик». Имеются документы, в соответствии с которыми заказывались однотипные проекты домов архитектору В.П.Стасову для колонии «Фриденгаль» в Царском Селе. В газете № 3 за 1993 год показаны три варианта проектов этих домов, из

рые постройки колонии также имеют много общих черт, сходных с первым домом.

На рис.2, 3, 4 и 5 приведены характерные дома колоний, построенные в конце XVIII века и первой половине XIX века. И здесь не трудно найти общие черты, сходные с чертами строений первых поселенцев. Это дома, рассчитанные на проживание двух семей с отдельными входами на каждую половину. Небольшой - в одно окно мезонин, как правило, с балконом. Наличие открытого или застекленного балкона как обязательного элемента отмечается и старожилыми других колоний, в которых нам не удалось обнаружить сохранившихся жилых зданий того периода. Величина дома варьировалась за счет изменения размеров боковых крыльев - это были либо небольшие пристройки, представляющие собой по сути только закрытое входное крыльцо (рис.2) либо достаточно развитые объемы, где располагались подсобные, а иногда и часть жилых помещений (рис.4). Интересной особенностью является полукруглая арка на фронтоне - деталь, перекликающаяся с формой крыш домов первых колоний.

Совершенно очевидно, что и в уже упоминавшемся проекте дома для Фриденгальской колонии В.П.Стасовым были учтены традиционные осо-

лизызначительными архитекторами: Воронихиным, Штакеншнейдером и др.

После 1861 года начался выкуп земли из наследственной аренды, покупка колонистами новой земли и, как следствие, - застройка по индивидуальным проектам. Это, как правило, двухэтажные простые и просторные дома, краснокирпичные высокие готические церкви, краснокирпичные и деревянные школы, богадельни, больницы, убоженные богатые кладбища и т.п. Нужно заметить, что главным для колонистов всегда было не возведение роскошных зданий, а строительство удобных, обставленных по-европейски домов, наличие хозяйственных построек, где можно держать много скота и хранить овощи и продукты, фураж, сено. Важно было иметь близко церковь и школу с передовым преподаванием, надежное демократическое управление и многое другое. Весь уход жизни был направлен на то, чтобы производить продукцию на основе передовой агротехники, привозить ее круглый год в города, богатеть и жить со всей своей многочисленной семьей, своевременно платя налоги и подати, посылая своих сыновей на защиту своей второй родины - России.

Во второй части данной статьи мы попытаемся сделать подробный анализ типовых домов колонистов по их проектам.

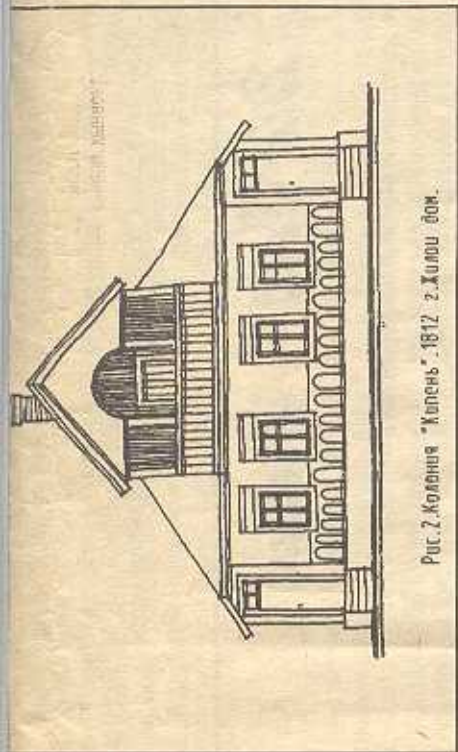

Рис. 2. Колония "Купецъ". 1812 г. Хилли дом.

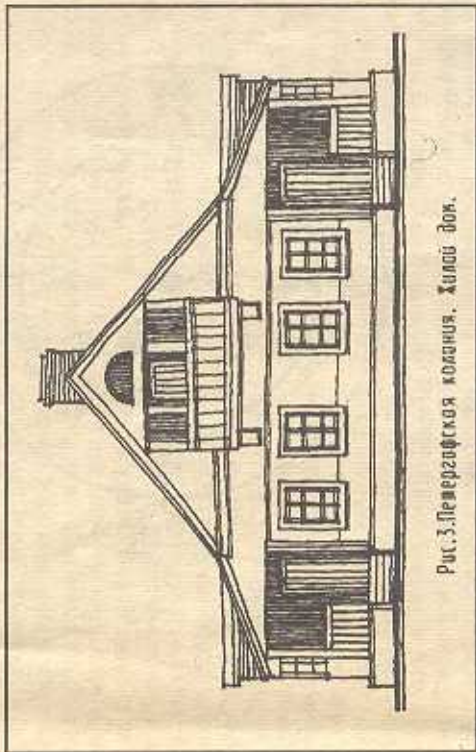

Рис. 3. Переворзгская колония. Хилли дом.

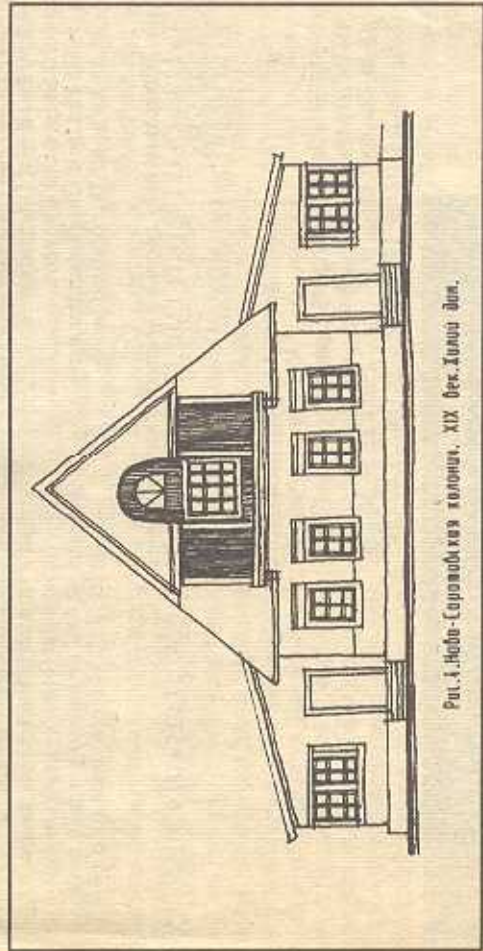

Рис. 4. Ново-Сарваойская колония. XIX век. Хилли дом.

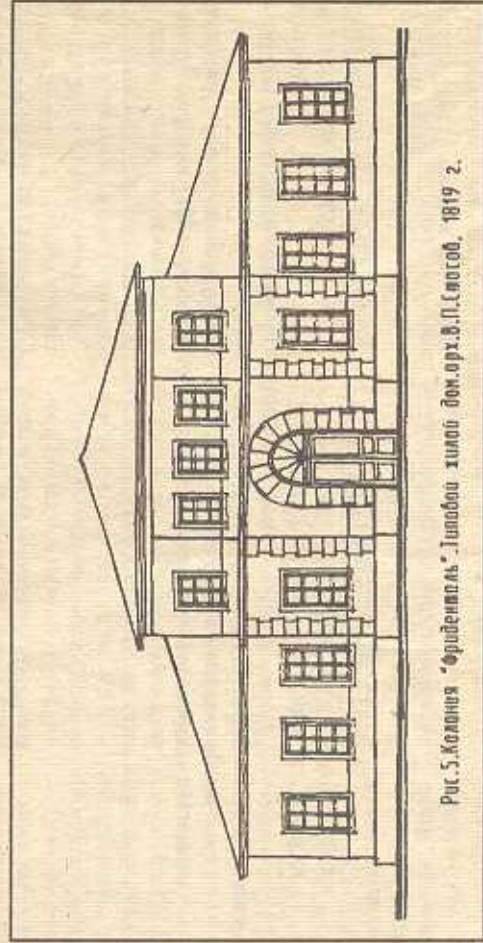

Рис. 5. Колония "Фриденгаль". Типовой типовой дом арх.В.П.Стасов, 1819 г.